

ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА И ЧАСТНОЕ ПРАВО В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В.В. Долинская

*профессор кафедры гражданского права
Московского государственного юридического университета
им. О.Е. Кутафина (МГЮА),
член Научно-консультативного совета
при Верховном Суде Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор*

Термин «цифровая экономика» (digitaleconomy) (электронная, интернет-экономика) впервые был употреблен в 1995 году американским ученым из Массачусетского университета Николасом Негропonte при разъяснении преимуществ новой экономики в связи с интенсивным развитием информационно-коммуникационных технологий. В Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы, утв. Указом Президента РФ от 09.05.2017 года №203, цифровая экономика определяется как «хозяйственная деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, обработка больших объемов и использование результатов анализа которых по сравнению с традиционными формами хозяйствования позволяют существенно повысить эффективность различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг» [1].

Автор воспринимает цифровизацию как одно из средств хранения, поиска и передачи информации, т.е. информационную технологию [2].

Приблизительно с 2017 года началось правовое оформление отношений в рамках цифровой экономики в России и Беларуси: в Российской Федерации – с программных документов [3], а затем путем внедрения новых информационных технологий и введения в гражданский оборот и правовое пространство новых структур, в Республике Беларусь эти стадии были объединены [4].

Декрет № 8 ввел в оборот термины (блокчейн, криптовалюта, майнинг, смарт-контракт, токен и др.) и дал им определения. С учетом первичности информационных отношений в документе закреплён классический правовой режим (создание, размещение, владение, совершение сделок и т.д.), предпринята попытка урегулирования потенциальных конфликтов между ним и валютным законодательством, законодательством о рынке ценных бумаг и т.п. Несмотря на определенного рода экспериментальность (ограничение правового статуса участников отношений, ограничение «зоны» действия таких отношений, срок действия норм) автору импонируют межотраслевой характер этого акта, реализация гражданско-правового принципа равенства через доступ к новым видам деятельности и правовым средствам юридических и физических лиц, привлечение юридических лиц к правотворчеству через разработку локальных правовых актов в рассматриваемой сфере. В целом Декрет № 8 создаёт правовую основу для расширенного перечня направлений работы

Парка высоких технологий с учётом основных трендов современной мировой экономики, прорывных технологий.

В рамках реализации российской Программы, имеющей формат «дорожной карты», отметим:

1) применительно к статусу субъекта

а) создание системы унифицированного учета сведений о населении Российской Федерации, обеспечивающей их актуальность и достоверность [5]; б) перевод книг государственной регистрации актов гражданского состояния (актовых книг) в электронную форму [6]; в) переход (с 01.01.2021 г.) к «реестровой модели» в сфере лицензирования отдельных видов деятельности - отказ от предоставления лицензий в бумажном виде в пользу электронного документооборота и ведения реестра лицензий в цифровом формате [7]; г) закрепление правового статуса специального субъекта – оператора электронной площадки [8];

2) применительно к объектам гражданских прав

а) ведение реестров Единого государственного реестра недвижимости, кадастровых карт и книг учета документов и хранение реестровых дел в электронной форме [9]; б) включение с 01.10.2019 года в число имущественных прав цифровых прав (ст.ст.128, 141.1 ГК); в) легализацию видов цифровых прав - выпуск, учет и обращение которых связаны исключительно с базами данных и алгоритмами - в качестве цифровых финансовых активов и еще дальше отстоящей от реальных объектов прав цифровой валюты [10], а также утилитарных цифровых прав и цифровых свидетельств - неэмиссионных бездокументарных ценных бумаг, не имеющих номинальной стоимости, удостоверяющих принадлежность их владельцу утилитарного цифрового права, причем последний может только требовать оказания определенных услуг, а распоряжаться им имеет возможность обязанное лицо - депозитарий, осуществляющий учет этого права [11, ст.ст.8 и 9];

3) применительно к информационному обеспечению деятельности

а) рост числа видов деятельности, обязательным условием которых является раскрытие информации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» [например, 12, ст. 3.1]; б) обращение к идее смарт-контракта и электронного договора [13, ч. 2 ст. 309; 14; 15, Р.6; 16].

Даже этот краткий обзор норм права приводит к выводу, что оформляются две тенденции: 1) изменение правового статуса и режима классических субъектов, объектов прав и правовых средств; 2) появление новых объектов и правовых средств.

Специфика правового статуса участников гражданского оборота в условиях цифровизации сводится к повышению требований (например, более высокий размер уставного капитала), эксклюзивности видов их деятельности и цифровизации информации об этих субъектах. Применительно к объектам гражданских прав происходит: а) изменение правового режима классических

объектов и 2) появление новых объектов прав. Информатизация общества и цифровизация экономики ведут к структурным изменениям всего рынка услуг.

Полагаем, что, объединив потенциал обоих государств, удастся выстроить по-настоящему эффективную модель для построения общей цифровой экономики.

Библиографический список

1. Собрание законодательства (далее – СЗ) РФ. – 2017. – № 20. Ст.2901. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>. – Дата доступа: 10.05.2017;
2. Vasily V. Tarakanov, Agnessa O. Inshakova and Vladimira V. Dolinskaya. Information Society, Digital Economy and Law // Ubiquitous Computing and the Internet of Things: Prerequisites for the Development of ICT / Editor Elena G. Popkova (Studies in Computational Intelligence). - Springer, 2019. P.3-15. – Режим доступа: <https://www.springer.com/gp/book/9783030133962>.
3. Об утверждении программы «Цифровая экономика в Российской Федерации»: Распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017. – №1632-р // СЗ РФ. – 2017. – №32. – Ст. 5138.
4. О развитии цифровой экономики: Декрет Президента Республики Беларусь от 21.12.2017 г. – № 8. – Режим доступа: // <http://pravo.by>.
5. Федеральный закон от 08.06.2020, №168-ФЗ "О едином федеральном информационном регистре, содержащем сведения о населении Российской Федерации" 08.06.2020. – СЗ РФ. – 2020. – №24. – Ст.3742. Режим доступа: // <http://www.pravo.gov.ru>.
6. Постановление Правительства РФ от 03.03.2017 г. №254 "Об утверждении Правил перевода в электронную форму книг государственной регистрации актов гражданского состояния (актовых книг)". – СЗ РФ. – 2017. №11. – Ст.1571 (с изм.). – Режим доступа: // <http://www.pravo.gov.ru>. – Дата доступа: 07.03.2017;
7. Федеральный закон от 27.12.2019 г. №478-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части внедрения реестровой модели предоставления государственных услуг по лицензированию отдельных видов деятельности». – СЗ РФ. – 2019. – № 52 . – Ч. I. – Ст. 7796 (с изм.). – Режим доступа: // <http://www.pravo.gov.ru>. – Дата доступа: 28.12.2019.
8. Постановление Правительства РФ от 08.06.2018 г. № 656 «О требованиях к операторам электронных площадок, операторам специализированных электронных площадок, электронным площадкам, специализированным электронным площадкам и функционированию электронных площадок, специализированных электронных площадок, подтверждении соответствия таким требованиям, об утрате юридическим лицом статуса оператора электронной площадки, оператора специализированной электронной площадки». – СЗ РФ. – 2018. – №26. – Ст. 3843 (с изм.). – Режим доступа: // <http://www.pravo.gov.ru>. – Дата доступа: 19.06.2018.

9. П.3 ст.7 Федерального закона от 13.07.2015 г. №218-ФЗ "О государственной регистрации недвижимости». – СЗ РФ. – 2015. – №29. – Ч. I. – Ст. 4344 (с изм.). – Режим доступа: // <http://www.pravo.gov.ru>. – Дата доступа: 14.07.2015

10. Федеральный закон от 31.07.2020 г. №259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». – СЗ РФ. – 2020. – №31. – Ч. I. – Ст. 5018. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>. – Дата доступа: 31.07.2020.

11. Федеральный закон от 02.08.2019 г. №259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». – СЗ РФ. – 2019. – №31. – Ст. 4418 (с изм.). – Режим доступа: www.pravo.gov.ru. – Дата доступа: 02.08.2019.

12. Федерального закона от 30.12.2004 г. № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2005. – №1. – Ч. 1. – Ст. 40 (с изм.).

13. Гражданский кодекс Российской Федерации.

14. Федеральный закон от 02.08.2019 г. №259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»; СЗ РФ. – 2020. – №31. – Ч. I. – Ст. 5018. – Режим доступа: www.pravo.gov.ru. – Дата доступа: 31.07.2020.

15. Комплексный план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры на период до 2024 года, утв. Распоряжением Правительства РФ от 30.09.2018 г. №2101-р. – СЗ РФ. – 2018. – № 42. – Ч. II. – Ст. 6480. – Режим доступа: www.pravo.gov.ru. – Дата доступа: 11.10.2018

16. Концепция развития и функционирования в Российской Федерации системы налогового мониторинга, утв. Распоряжением Правительства РФ от 21.02.2020 г. № 381-р. – СЗ РФ. – 2020. – №10. – Ст.1357. – Режим доступа: www.pravo.gov.ru. – Дата доступа: 02.03.2020.

ПРИНЦИП НАИБОЛЕЕ ТЕСНОЙ СВЯЗИ В СИСТЕМЕ КОЛЛИЗИОННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЧАСТНОПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ С УЧАСТИЕМ ГОСУДАРСТВА

О.А. Евменчикова

*старший преподаватель кафедры гражданского права
юридического факультета Белорусского государственного университета*

В доктрине в качестве отдельного вида иммунитета государства рассматривается коллизионный иммунитет, суть которого заключается в невозможности применения к отношениям с участием государства норм